

Соколов В. А. Знаменательный факт в истории междуцерковных отношений: [Несколько слов об американском исследовании в защиту священства Англиканской епископальной церкви. Рец. на: *Лаундес. А. Защита англиканского священства*] // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 8. С. 596–614 (2-я пагин.).

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ФАКТЪ ВЪ ИСТОРИИ МЕЖДУЦЕРКОВНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

(Нѣсколько словъ объ американскомъ изслѣдованіи въ защиту священства англиканской епископальной церкви).

Въ половинѣ минувшаго іюня я имѣлъ удовольствіе получить письмо отъ нью-йоркской издательской фирмы Джэкса Пота и К^о съ извѣщеніемъ, что на мое имя посылаются томы сочиненія А. Лаундеса подъ заглавіемъ „защита англиканскаго священства“. Это сочиненіе, по словамъ издателя, признано было въ Америкѣ настолько важнымъ и цѣннымъ, что явилась мысль обратить на него вниманіе всей христіанской церкви. Съ этою цѣлію рѣшено было выпустить его особымъ подарочнымъ изданіемъ (Presentation Edition) и разослать по экземпляру каждому епископу Христіанства, не находящемуся въ подчиненіи у римскаго престола. Въ письмѣ выражалась надежда, что получающій подарокъ не откажется высказать по его поводу свои сужденія, а затѣмъ сообщалось, что нѣкоторое замедленіе въ выпускѣ изданія обусловливается печатаніемъ при немъ окружнаго посланія трехъ американскихъ епископовъ на русскомъ и новогреческомъ языкѣ. Распространеніе книги Лаундеса пріобрѣтало такимъ образомъ особенное значеніе и получало характеръ явленія междуцерковнаго, такъ какъ американскіе епископы даже окружнымъ посланіемъ сочли нужнымъ рекомендовать ее вниманію іерарховъ другихъ христіанскихъ церквей.

Вскорѣ послѣ письма полученъ былъ и самый подарокъ въ видѣ двухъ роскошно изданныхъ томовъ, вмѣщающихъ въ себѣ 602 стр. текста и 281 стр. приложений. Во главѣ

перваго тома помѣщено изложенное на русскомъ языкѣ окружное посланіе, за англійскими подписями (факсимиле): Литтльджона, епископа Лонгъ-Айлэндскаго, Сэймура, епископа Спрингфильдскаго, и Кольмэна, епископа Делаварскаго. Это посланіе представляется мнѣ настолько интереснымъ что я позволю себѣ привести его въ полномъ видѣ.

„Нашимъ Высокопреосвященнѣйшимъ и Преосвященнѣйшимъ Братьямъ по Епископству во всемъ мірѣ.

Миръ и привѣтъ о имени Господа нашего Иисуса Христа!

Одна изъ отличительныхъ чертъ англійканской церкви состоитъ въ томъ, что она всегда предоставляла сынамъ своимъ широкую свободу въ толкованіи и защитѣ христіанской вѣры. Она не имѣетъ ни цензуры, ни „Индекса“. Она вѣритъ, что чада ея сами подвергнуть безошибочной пробѣ Священнаго Писанія, согласно древнему толкованію и практикѣ первыхъ вѣковъ, всякія изреченія, касающіяся вѣры и вѣроученія. Довѣріе ея не было неумѣстно. Именно благодаря этой свободѣ, которую она даровала своимъ священникамъ, она никогда не имѣла недостатка въ сынахъ, готовыхъ съ твердостью и успѣхомъ свидѣтельствовать о вѣрѣ или защищать ее отъ нападеній тѣхъ, кто желалъ бы до основанія разрушить ея оплоты.

Мать наша церковь—англійская церковь—славилась съ ея раннихъ дней ученостью и высокимъ образованіемъ ея священниковъ. Было бы утомительно перечислять имена. Довольно привести слова брата нашего, Епископа Лондонскаго: „Формула, которая лучше всего изъяснила бы положеніе англійской церкви,—это та, что оно покоится на призывѣ къ здравому ученію“. Наша церковь въ Америкѣ, хотя и юная годами, въ сравненіи съ ея почтенной Матерью, происхожденіе которой теряется въ туманѣ апостольской древности, не забывала торжественной заповѣди, что „уста священника должны хранить вѣдѣніе“. (Малах. II, 7.) и справедливо гордится своею прямою отъ нея преемственностью—какъ въ отношеніи вѣроученія, такъ и апостольскаго наслѣдія.

Посему, когда появилась въ свѣтъ эта „защита англійскаго священства“, нельзя было не порадоваться, что такое сочиненіе вышло изъ подъ пера американскаго священника.

Составленное отчасти по тому-же плану, какъ и книга епископа Джозеля, великаго апологета англійканской церкви, оно

достойно вниманія по умѣренности тона, безпристрастности обсуждения и кротости духа.

Читатели, тщательно изучившіе это сочиненіе, могли немедленно убѣдиться, что это—трудъ, имѣющій прочную цѣну. Разбирая по пункту буллу Епископа Римскаго, именуемую „Apostolicae Curiae“, авторъ съ ясностью и силой обличаетъ софизмы и противныя исторіи заявленія, встрѣчающіеся въ этомъ документѣ, и выводитъ на ясный свѣтъ положеніе англиканской церкви, не только относительно священства, но и началъ, на которыхъ священство должно основываться.—

Подобный трудъ нельзя было оставить безъ особеннаго вниманія. Поэтому, была собрана сумма, достаточная для того, чтобы разослать по экземпляру этой книги всѣмъ епископамъ христіанскаго міра, не обязаннымъ повиновеніемъ римскому престолу.

На буллу нашего достопочтеннаго брата, Епископа Римскаго, правда, было уже возражено самымъ искуснымъ и убѣдительнымъ образомъ въ „Отвѣтъ на посланіе Льва XIII-го“, за подписью нашихъ преосвященнѣйшихъ братьевъ, Архіепископовъ Кентербюрійскаго и Йоркскаго. Но „Защита англиканскаго священства“ была окончена въ главныхъ своихъ чертахъ прежде, чѣмъ „Отвѣтъ“ приплылъ къ нашимъ берегамъ, разбирая притомъ спорные пункты съ большей состоятельностью, съ болѣе исчерпывающей полнотой, нежели то было возможно въ тѣсной рамкѣ архіепископскаго „Отвѣта“,— и приходя, всетаки, къ тѣмъ же общимъ выводамъ. Заключение это, достигнутое различными путями мышленія, кажется намъ весьма цѣннымъ, и мы считаемъ трудъ сей не недостойнымъ чести быть разосланнымъ братьямъ нашимъ по вселенскому епископству, въ качествѣ приношенія отъ американской церкви.

И вотъ, „Защита“ посылается, какъ глашатай истины и благоволенія, ко всѣмъ нашимъ братьямъ по епископству въ нашемъ отечествѣ, къ епископамъ всѣхъ церквей, состоящихъ въ общеніи съ каедрой кентербюрійскою, къ епископамъ честныхъ и чтимыхъ православныхъ церквей Россіи, Константинополя и Востока, много вѣковъ терпѣливо исповѣдавшихъ Никейскій Символь вѣры въ противность латинскимъ узурпаціямъ, и къ епископамъ старо-хатолической церкви и древней голландской церкви.

Увѣренные, что одно изъ необходимыхъ условій соединенія разсѣянныхъ овецъ Христовыхъ есть распространеніе между нашими братьями истиннаго знанія той отрасли единой святой вселенской и апостольской Церкви, въ которой мы божественнымъ Промысломъ поставлены пастырями, мы отдаемъ сію „Защиту“ ея священства и основныхъ началъ на Ваше тщательное разсмотрѣніе, въ полной надеждѣ, что, по серьезномъ изученіи этого труда, Вы сочтете его настолько заслуживающимъ одобренія, что найдете возможнымъ предложить его вниманію Вашего духовенства и Вашихъ учебныхъ заведеній.

Восточныхъ братьевъ нашихъ мы въ особенности желаемъ завѣрить, что сіе наше приношеніе высылается въ духѣ любви и въ знакъ нашего искренняго братскаго къ нимъ расположенія, и напутствуется искренней надеждой, что оно поможетъ имъ ближе ознакомиться съ нашимъ положеніемъ относительно св. рукоположенія и съ нашимъ отношеніемъ къ нашимъ братьямъ другихъ вѣтвей св. вселенской Церкви.—

Мы также питаемъ надежду, что вслѣдствіе этого нашего обращенія, откроются пути къ такимъ взаимнымъ сношеніямъ, какія не только болѣе сблизятъ насъ, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ достигать болѣе полного взаимнаго пониманія отношеній каждаго къ вселенской истинѣ и практикѣ, но будутъ имѣть и еще большіе и величественные плоды—въ величайшемъ прославленіи Бога и спасеніи людей, за которыхъ Пастырь и Епископъ душъ нашихъ пролилъ пречистую Кровь Свою.

Молясь, дабы Всемудрый Отецъ Свѣтовъ послѣшилъ днемъ, когда, благодатнымъ дѣйствіемъ Его Св. Духа, покровъ гордости, предразсудковъ и невѣдѣнія снимется съ сердець, такъ, чтобы всѣ носящіе Имя Сына могли быть собраны пастырями въ единую овчарню,—мы предаемъ себя Вашимъ молитвамъ и подписываемся Вашими братьями и сотрудниками въ Христомъ данномъ намъ надзирательствѣ надъ паствою Господа Иисуса.

Подписано и скрѣплено печатью въ нашихъ кафедральныхъ домахъ, въ празднество Рождества св. Іоанна Крестителя, лѣта отъ нашего спасенія тысяча восемьсотъ девяносто девятого“.

Лестная рекомендація американскихъ епископовъ уже сама по себѣ привлекаетъ къ книгѣ Лаундеса вниманіе

читателей, мое-же, благодаря нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, возбуждено было ею въ усиленной степени. Трудъ американскаго ученаго вышелъ въ свѣтъ въ половинѣ 1897-го года, т. е. одновременно съ моимъ собственнымъ изслѣдованіемъ объ англиканской іерархіи, а потому при моихъ работахъ онъ, конечно, не могъ быть мнѣ извѣстнымъ. Теперь, при полученіи его подарочнаго изданія, мнѣ въ высшей степени интересно было взглянуть: какова въ книгѣ Лаундеса постановка близко знакомаго мнѣ вопроса, каковы ея выводы и нѣтъ-ли въ ней какихъ-либо новыхъ данныхъ, или такихъ сторонъ предмета, на которыя я въ свое время, быть можетъ, не обратилъ надлежащаго вниманія.

Книга начинается посвященіемъ: „Епископамъ единой католической и апостольской церкви, пасущимъ стадо Христово, разсѣянное по вселенной, трудъ этотъ почитательнѣйше посвящается смиреннымъ священникомъ сей церкви. 1897“. Въ двухъ, слѣдующихъ затѣмъ предисловіяхъ авторъ, между прочимъ, высказываетъ мысль, что положеніе англиканской церкви, „какъ живой вѣтви церкви католической“, зависитъ отъ того, обладаетъ-ли эта церковь дѣйствительнымъ священствомъ, такъ какъ безъ достолично поставленныхъ епископовъ и священниковъ не можетъ держаться таинственная жизнь церкви. Опасаясь, продолжаетъ авторъ, что, подъ вліяніемъ недавняго приговора Льва XIII-го, многіе христіане могутъ впасть въ опасное заблужденіе и станутъ отрицать дѣйствительность нашего священства и силу нашихъ таинствъ, я обратился къ разсмотрѣнію буллы „Apostolicae Suae“. Результатомъ этого разсмотрѣнія было сперва нѣсколько чтеній, а затѣмъ изъ нихъ составилаь и книга. Предисловіе такимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что предметомъ сочиненія докт. Лаундеса служитъ разсмотрѣніе папской буллы объ англиканскихъ посвященіяхъ, соотвѣтственно чему и располагается все содержаніе его обширнаго изслѣдованія. Въ небольшомъ введеніи авторъ критически разбираетъ то, что и въ папской буллѣ составляетъ ея вводную часть, а именно, разсуждаетъ о причинахъ и обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ въ Римѣ пересмотръ вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ, закончившіяся изданіемъ буллы; а въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ частяхъ из-

слѣдованія разбираетъ подробно самое содержаніе папскаго приговора. Всѣ указанныя части книги распадаются въ свою очередь на отдѣльныя главы (3, 15 и 30), интересную виѣшнюю особенность которыхъ составляютъ поставленные предъ каждой изъ нихъ эпиграфы. Эти эпиграфы заимствуются изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Здѣсь встрѣчаются тексты Свящ. Писанія, изреченія отцовъ и учителей церкви (Василія Вел., Григорія Вел., Діонисія, Викентія Лир., Бернарда), выдержки изъ Апостольскихъ постановленій, литургій Св. Іоанна Златоуста, посланій Восточныхъ патріарховъ, лже-исидоровскихъ декреталій, папскихъ буллъ (Льва X, Павла IV, Павла V, Пія IX.), римскаго катихизиса, сочиненій разныхъ позднѣйшихъ писателей и въ особенности англиканскихъ богослововъ (Макиавелли, Ранке, Моринусъ, Бингамъ, Джуэль, Доддъ, Гукэръ, Фильдь, Бевериджъ, Маннингъ и др.). Подобраны они съ немалымъ искусствомъ, причемъ или выражаютъ воззрѣнія вселенской церкви, или обличаютъ римскія притязанія, или характеризуютъ основныя начала церкви англиканской, таковы напр: „мы ничего больше не требуемъ, а предлагаемъ только желающимъ единенія съ нами братьямъ никейскую вѣру“ („Св. Василиѣ“ Стр. 544); „вѣра никоимъ образомъ не измѣняется съ временемъ или обстоятельствами“, („Константинопольская церковь Льву XIII“ Стр. 273); „церковь римская, по особому преимуществу, имѣетъ право отверзать и затворять двери неба кому пожелаетъ“ („ложныя декреталіи“, 47); „папа судить всѣхъ, но ни отъ кого не судится“ („Павелъ IV, булла „Cum ex Apostolatus officio“, 111); „что земля ежедневно движется—это нелѣпо, философски ложно, а богословски должно быть признано по меньшей мѣрѣ заблужденіемъ въ вѣрѣ“ („Павелъ V, Feria V, Febr. 25, 1616“ Стр. 141); „ясно какъ полуденное солнце, что папы, мои предшественники, никогда не заблуждались въ своихъ канонахъ или опредѣленіяхъ“ („Левъ X“ 204); „одинъ я, несмотря на мое недостойство, преемникъ апостоловъ, намѣстникъ Іисуса Христа; мнѣ одному поручено управлять и руководить кораблемъ Петровымъ; я есмь путь, истина и животъ“, „преданіе—это я“ („Пій IX“ стр. 11 и 310); „какой отвѣтъ дашь ты на послѣднемъ судѣ Христу, несомнѣнному главѣ церкви вселенской что именуешься вселенскимъ епископомъ, чтобы поработить

себѣ всю церковь Божію и всѣхъ членовъ Христовыхъ?“ („Григорій первый“. Стр. 1); „можетъ-ли быть большая гордость, какъ если одинъ человѣкъ считаетъ свой собственный приговоръ высшимъ, чѣмъ приговоръ всей церкви, какъ будто онъ одинъ имѣетъ духа Божія?“ („Бернардъ“. 4); „римская церковь есть церковь нововведеній“ („Отвѣтъ Великой Церкви Константинопольской Льву XIII“, 93); „чѣмъ ближе живутъ люди къ римскому двору, тѣмъ меньше у нихъ религія“ („Макиавелли“, 426); „если папа хочетъ примирить насъ съ собою, то онъ долженъ прежде примириться съ Богомъ“ („Апология англійской церкви“ Джуэля, 516); „вопросъ между нами таковъ: правда-ли, что во всей церкви Христовой никто не можетъ быть признанъ епископомъ безъ утвержденія папы“ („Джуэль“, 27); „наше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать то, что училъ дѣлать Христосъ“ („Джуэль“ 491); „правда, мы отдѣлились отъ нихъ и, поступивъ такимъ образомъ, благодаримъ Всемогущаго Бога и весьма радуемся за себя самихъ; однако-же, при всемъ томъ, отъ первенствующей церкви, отъ апостоловъ и отъ Христа мы не отдѣлялись“. („Джуэль“. 262).

Такъ какъ задача труда докт. Лаундеса состоитъ въ разсмотрѣніи и опроверженіи буллы „Apostolicae Curae“, то этимъ опредѣляется и его содержаніе и его характеръ.

Въ своемъ изслѣдованіи авторъ касается только тѣхъ вопросовъ, которые поставлены и рѣшаются въ буллѣ. Соответственно этому, онъ и дѣлитъ свой трудъ на двѣ части, изъ коихъ первая называется у него обзорнѣмъ историческимъ (стр. 19—145), а вторая — литургическимъ (стр. 149—602). Папа Левъ XIII, ссылаясь на документы и факты церковной практики, въ своей буллѣ, какъ извѣстно, утверждаетъ, что англиканскія посвященія, совершавшіяся по чину Эдуарда, никогда римскою церковію не признавались дѣйствительными. Пересмотру всѣхъ этихъ документовъ и фактовъ докт. Лаундесъ посвящаетъ историческую часть своего сочиненія. Въ первыхъ восьми главахъ онъ подвергаетъ подробному анализу бреве папы Юлія III, документы изданные кардиналомъ Полемъ (Facultates pro Episcopis u Dispensatio generalis), буллу и бреве папы Павла IV, церковную практику въ Англии за время католической реставраціи при Маріи, а также и нѣкоторые факты изъ исторіи царствова-

нія Елизаветы. Выводы, къ которымъ приходитъ Лаундесъ въ этомъ случаѣ, совершенно не согласны съ буллою „Apostolicae Sedes“. Она доказываетъ, что Левъ XIII искажаетъ и неправильно изъясняетъ рассматриваемые документы, такъ какъ на самомъ дѣлѣ они совсѣмъ не отрицаютъ дѣйствительность англиканскихъ посвященій; но, напротивъ, признаютъ ее, допуская и предписывая, при извѣстныхъ условіяхъ, принятіе лицъ, получившихъ посвященіе по чину Эдуарда, въ церковное общеніе въ сущемъ ихъ санѣ. Пересматривая факты церковной практики того времени, авторъ также приходитъ къ выводу, что англиканскія посвященія тогда признавались дѣйствительными и нуждающимися лишь въ папскомъ утвержденіи. Послѣднія главы первой части авторъ посвящаетъ подробному изслѣдованію фактовъ изъ позднѣйшей практики Рима по отношенію къ англиканскимъ посвященіямъ, а именно, дѣла „французскаго кальвиниста“ (1684 г.) и шотландскаго епископа Гордона (1704 г.), на которыя ссылается булла Льва XIII-го въ подтвержденіе установившейся римской практики повторять рукоположеніе надъ лицами, получившими посвященіе по чину Эдуарда. Здѣсь, послѣ общаго историческаго очерка неурядицъ и злоупотребленій Рима въ вопросѣ о рукоположеніяхъ и ихъ повтореніи, авторъ въ частности доказываетъ, что указанные примѣры никакъ не могутъ имѣть руководственнаго значенія, какъ по особенному характеру сопровождавшихъ ихъ историческихъ обстоятельствъ, такъ по оппортунистическому свойству постановленныхъ въ этомъ случаѣ рѣшеній и, въ особенности, по отсутствію твердыхъ данныхъ для сужденія, ибо относящіяся къ этимъ дѣламъ документы упорно хранятся Римомъ въ секретѣ и публикуются только въ извлеченіяхъ. Заключая историческую часть своего изслѣдованія, авторъ съ особеннымъ удовольствіемъ выставляетъ на видъ тѣ уступки, которыя теперь уже сдѣланы Римомъ въ вопросѣ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Судя по заявленіямъ буллы и ея оффиціозныхъ толкователей, въ настоящее время пресловутая легенда о рукоположеніяхъ въ гостинницѣ „лошадиной головы“ считается уже отжившею свой вѣкъ и историческій фактъ посвященія архіеп. Паркэра по чину Эдуарда, повидимому, признается доказаннымъ. Отрицая дѣйствительность англиканскаго священства, булла Льва XIII-го

основывается лишь на разсмотрѣннн англиканскаго чина рукоположеній и указываетъ въ немъ существенный недостатокъ *формы* и *насмотренія*, благодаря которому совершаемая по этому чину посвященія никогда не имѣли и не имѣютъ благодатнаго значенія. Такая постановка вопроса въ буллѣ побуждаетъ автора обратиться къ изслѣдованію и защитѣ англиканскаго чина посвященій, что и составляетъ содержаніе второй, литургической, части его труда.

Начиная съ рукоположенія въ санъ пресвитерскій, авторъ опровергаетъ ту мысль буллы, что въ англиканскомъ чинѣ посвященія умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Послѣ подробнаго изслѣдованія чина пресвитерскаго рукоположенія сперва англиканскаго (гл. 2), а затѣмъ римскаго (гл. 3), принявъ во вниманіе римскіе обряды деградация и реставрація (гл. 4), т. е. лишенія сана и возстановленія въ немъ, а также историческія данныя, свидѣтельствующія о неопредѣленности и неустойчивости воззрѣнія римской церкви по вопросу о томъ, что составляетъ „матерію“ и „форму“ таинства священства, авторъ приходитъ къ тому выводу, что англиканскій чинъ пресвитерскаго рукоположенія столь-же отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства, какъ и римскій, а все то, что Левъ XIII выставляетъ противъ чина англиканскаго, съ еще большей силой и правдой можетъ быть выставлено и противъ чина римскаго.—Въ главахъ 6—10 такое-же сравнительное изслѣдованіе чинѣвъ англиканскаго и римскаго приводитъ автора къ столь-же благопріятному для англиканской церкви выводу и относительно рукоположенія въ санъ епископскій.

Слѣдуя порядку изложенія буллы, авторъ останавливается далѣе (гл. 11—15) на опроверженіи той мысли, что составители англиканскаго чина вообще были враждебно настроены относительно католической церкви, находились подъ вліяніемъ сотрудниковъ и совѣтниковъ изъ протестантскихъ сектантовъ и въ своей дѣятельности руководствовались сознательнымъ стремленіемъ искажать богослужебный чинъ соответственно своимъ ложнымъ ученіямъ. Всѣ эти мысли буллы авторъ старается опровергнуть историческими справками и выдержками изъ англиканской богослужебной книги.

Главный пунктъ папскаго обвиненія противъ англиканскаго

священства, самая сущность этого обвиненія, сводится къ ученію объ евхаристіи, какъ жертвѣ. „Благодать и власть священства, по мысли буллы, въ особенности составляетъ власть освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа“. Но такъ какъ „во всемъ англиканскомъ чиновникѣ, не только не сдѣлано никакого открытаго упоминанія о жертвоприношеніи, освященіи, священствѣ, власти освящать и приносить жертву; но и малѣйшіе слѣды этихъ ученій... искусно устраниены и изглажены“, то англиканскія рукоположенія не сообщаютъ, очевидно, посвящаемымъ этихъ полномочій, не создаютъ „священства жертвоприносящаго“ (sacrificing), а слѣдовательно англиканское священство и не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Опроверженію этого положенія буллы авторъ посвящаетъ восемь главъ своего изслѣдованія, съ 16-й по 23-ю.

На основаніи евангельскихъ свидѣтельствъ объ установленіи Господомъ священства, онъ опредѣляетъ его полномочія какъ власть: учить (power of teaching), проповѣдывать евангеліе (evangelizing), крестить (baptizing), вязать и рѣшить (binding and loosing), совершать святую евхаристію (celebrating the holy eucharist), приносить жертву (offering sacrifice) и поучать нравственному закону (teaching the moral law). Изслѣдованію cadaго изъ этихъ пунктовъ авторъ посвящаетъ особую главу, при чемъ доказываетъ, что римская церковь не сохранила Господнихъ заповѣдей допустивъ иногда явныя ихъ искаженія (напр. индульгенціи, лишеніе мірянъ чаши и мн. др.), или небрежное къ нимъ отношеніе, тогда какъ церковь англиканская вѣрно хранитъ и исполняетъ установленныя Господомъ пастырскія полномочія и обладаетъ, слѣдовательно, истиннымъ священствомъ, вполне соответствующимъ требованіямъ евангелія.—Въ ряду этихъ главъ особенное значеніе имѣетъ, конечно, та, (22-я) въ которой идетъ рѣчь о дарованномъ священству полномочіи „приносить жертву“. Авторъ доказываетъ, что древнія отеческія свидѣтельства, несомнѣнно изображающія евхаристію какъ жертву, придаютъ этой жертвѣ исключительно духовный характеръ, какъ воспоминанія единой жертвы Христовой; но не считаютъ ее дѣйствительнымъ жертвоприношеніемъ Христа или повтореніемъ этого жертвоприношенія. Ту-же мысль старается онъ подтвердить и выдержками изъ древнихъ литургій.

Римское учение объ этомъ предметѣ онъ представляетъ позднѣйшимъ нововведеніемъ и искаженіемъ древне-христіанскаго, какъ такимъ-же является, по его мнѣнію, и учение римской церкви о пресуществленіи. Анализомъ литургическихъ молитвъ и возглашеній авторъ доказываетъ, что англиканская церковь не отрицаетъ жертвеннаго значенія евхаристіи, но, по ея ученію, въ жертву приносится здѣсь не Христось, а сами вѣрующіе приносятъ Богу въ жертву свои дары, приношенія, себя самихъ, свои благодаренія, моленія и воспоминаніе объ искупительной жертвѣ Христовой. Именно такое учение и служить, по утверженію автора, истиннымъ выраженіемъ древне-христіанскаго.—Главу 24-ю своего труда Лаундесъ посвящаетъ изслѣдованію вопроса о томъ, какова должна быть „форма“ посвященія, чтобы оно могло быть признано дѣйствительнымъ. Опредѣливъ тѣ требованія, какія предъявляетъ въ этомъ отношеніи булла Льва XIII-го, авторъ обращается къ сравнительному изученію разныхъ существовавшихъ и существующихъ „формъ“, чтобы, основываясь на нихъ, рѣшить, на сколько голосу буллы слѣдуетъ придавать значеніе. Онъ анализируетъ слова Господа, молитву апостоловъ и формы посвященія: каноновъ Ипполита, апостольскихъ постановленій, чина коптовъ и сирійскихъ яковитовъ, миссала франкскаго, служебника Льва, чина несторіанскаго, маронитскаго, армянскаго, православно-восточнаго, современнаго римскаго и наконецъ англиканскаго. Въ результатѣ оказывается, что ни одна изъ указанныхъ формъ, не исключая даже и римскихъ, не удовлетворяетъ требованіямъ буллы. Что касается чина англиканскаго, то онъ еще ближе къ нимъ многихъ другихъ, а слѣдовательно его дѣйствительность менѣе можетъ подлежать возраженіямъ.

Послѣ историко-критическаго очерка римскаго обряда „врученія орудій“, авторъ переходитъ къ вопросу о „намѣреніи“, опровергая нападки буллы съ этой стороны на чинъ англиканскихъ посвященій и выдержками изъ „чина“ доказывая, что англиканская церковь при совершеніи своихъ рукоположеній имѣетъ „намѣреніе“ совершать именно то, что установлено Христомъ и апостолами и что совершала первенствующая церковь.

Указавъ *minimim* существенныхъ условій, при которыхъ

рукоположеніе должно быть признано дѣйствительнымъ (гл. 27), авторъ утверждаетъ, что церкви восточная, римская и англиканская этимъ условіямъ удовлетворяютъ, послѣ чего заключаетъ литургическую часть своего изслѣдованія обстоятельнымъ резюме всего изложеннаго въ предшествующихъ главахъ. (Гл. 28-я).

Двѣ послѣднія главы авторъ посвящаетъ православному востоку. Поводомъ къ этому служитъ то обстоятельство, что булла Льва XIII-го заканчивается призывомъ къ церковному единенію. Авторъ доказываетъ, что для англиканской церкви единеніе съ Римомъ невозможно; но она можетъ и стремится соединиться съ православною церковію востока. Между этими церквами, какъ свидѣтельствуется исторія, съ самыхъ первыхъ временъ насажденія христіанства въ Англии существуетъ близкое духовное родство, которое и впоследствии выражалось и выражается нѣкоторыми особенностями, отличающими англиканскую церковь отъ другихъ христіанскихъ церквей запада, и чувствомъ особеннаго почтительнаго уваженія, съ какимъ она всегда относится къ православному востоку. Подъ вліяніемъ этой мысли о возможномъ единеніи, авторъ обращается къ изслѣдованію тѣхъ догматическихъ, обрядовыхъ и др. разностей, какія существуютъ между церквами восточной и англиканской, излагая ихъ главнымъ образомъ по русскому пространному катихизису, а также по свидѣтельствамъ и разсказамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей. Это изслѣдованіе приводитъ его къ утѣшительному выводу, что разности между церквами не важны и, при благоприятныхъ условіяхъ, могутъ быть устранены. Онъ высказываетъ увѣренность, что въ существенномъ восточная и англиканская церкви сойдутся, а во второстепенномъ, какъ напр: въ обрядахъ, независимымъ національнымъ церквамъ и не требуется полного единообразія. На непогрѣшимость англиканская церковь не претендуетъ. Авторъ не отрицаетъ въ ней нѣкоторыхъ недостатковъ и заключаетъ свое изслѣдованіе указаніемъ тѣхъ измѣненій и улучшеній, какія, по его мнѣнію, были бы въ ея обрядахъ и обычаяхъ желательны.

На особой осьмушкѣ слѣдуетъ затѣмъ молитва „о единеніи народа Божія“, заимствованная изъ американской „книги общихъ молитвъ“, а потомъ, на двѣсти восемьдесятъ одной

страницъ, двадцать восемь номеровъ приложений и пред-метный указатель.

Трудъ докт. Лаундеса носитъ названіе „защита англиканскаго священства“; но, благодаря специальной цѣли, защита эта имѣетъ нѣкоторыя свои особенности. Задача автора состоитъ не въ изслѣдованіи вопроса объ англиканскомъ священствѣ вообще, но лишь въ опроверженіи папской буллы „Apostolicae Curiae“, а потому въ книгѣ его, съ точки зрѣнія этого вопроса, не трудно замѣтить съ одной стороны значительныя пробѣлы, съ другой-же чрезмѣрную полноту. Въ защитѣ англиканскаго священства имѣетъ напр. существенную важность твердая установка историческаго факта рукоположенія архіеп. Паркэра и оправданіе его подробностей, такъ какъ фактъ этотъ въ противоангликанской полемикѣ и до настоящаго времени не перестаетъ еще подвергаться возраженіямъ. Лаундесъ совсѣмъ оставляетъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, потому что папская булла, по его мнѣнію, уже признаетъ фактъ рукоположенія Паркэра доказаннымъ и вопроса о немъ не ставитъ. Насколько авторъ правъ въ этомъ случаѣ по существу дѣла,—это еще вопросъ, такъ какъ прямаго признанія факта въ буллѣ не имѣется; она лишь обходитъ этотъ вопросъ, не произнося по нему своего сужденія, но разъ онъ въ буллѣ не ставится, авторъ, при специальной задачѣ своей книги, имѣетъ, конечно, право и съ своей стороны оставить его безъ разсмотрѣнія. — Въ защитѣ англиканскаго священства весьма важно установить, какое число таинствъ признается англиканскою церковію и вводитъ-ли она въ кругъ ихъ священство. Съ православной точки зрѣнія, этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, имѣетъ даже исключительное значеніе. Между тѣмъ, папская булла его не ставитъ, а потому и въ книгѣ Лаундеса онъ оставленъ безъ разсмотрѣнія ¹⁾.

Съ другой стороны, полемическая тенденція книги значительно расширила ея размѣры. Авторъ поставилъ себѣ задачей разобрать папскую буллу, не только по существу затронутыхъ въ ней главныхъ вопросовъ, но во всей ея полнотѣ и подробностяхъ. Онъ раздѣлилъ ее на 113 отдѣль-

¹⁾ Говорится объ этомъ лишь вскользь и безъ доказательствъ на стр. 244—245.

ныхъ пунктовъ и разсматриваетъ ихъ шагъ за шагомъ, какъ будто стараясь ни одной фразы не оставить безъ опроверженія. Отсюда множество отступленій и разсужденій о такихъ предметахъ, которые къ существу дѣла имѣютъ лишь косвенное отношеніе. Авторъ опровергаетъ напр: мысль о подчиненіи англиканской іерархіи свѣтской государственной власти (стр. 81 — 86), распространяется объ учительной и миссіонерской дѣятельности англиканскаго клира (307—313), о миссіонерскихъ и библейскихъ обществахъ въ Англіи, о богослужебной практикѣ англиканской церкви (361 — 365, 373—376 и др.), защищаетъ англ. церковь отъ обвиненія въ жестокостяхъ относительно диссентеровъ (429), восхваляетъ нравственныя качества ея клира (435—436) и т. д. Все это, конечно, имѣетъ значеніе въ смыслъ апологін англиканской церкви вообще, но мало относится къ вопросу о дѣйствительности ея іерархіи.—Наряду съ разсужденіями объ англиканской церкви идутъ еще болѣе многочисленныя обличенія ученій, обычаевъ и качествъ римской церкви и ея духовенства. Здѣсь вы найдете объ индульгенціяхъ, о тайной исповѣди, о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ римской мессы (стр. 347, 378, 365, 373 и др.), о невѣжествѣ римскаго клира и папсты (305 и дал., 402 и д.), о подлогахъ, суевѣріяхъ и нравственной распущенности духовенства (428 и д.), о смутахъ при папскомъ престолѣ, о еретичествѣ папъ и симоніи римскаго двора и клира (95 — 101 и д.) и т. д. Присутствіе всѣхъ этихъ разсужденій въ книгѣ Лаундеса объясняется тѣмъ, что, опровергая буллу, полемистъ желаетъ, не только отстоять достоинство англиканской церкви, но и набросить тѣнь на церковь римскую,—показать, что авторитетъ и дѣйствительность римско-католическаго священства столько-же, если даже не болѣе, можетъ подлежать тѣмъ самымъ возраженіямъ, какія выставляются Римомъ противъ іерархіи англиканской.

По существу дѣла, полемика докт. Лаундеса отличается большою силой и убѣдительностію. Авторъ со всѣхъ сторонъ нападаетъ на своего противника: то опровергая его главныя положенія тщательнымъ анализомъ свидѣтельствъ Свящ. Писанія, древнихъ литургій и отцевъ и учителей церкви и христіанскою практикой первыхъ вѣковъ (напр: ч. II, гл. 16, 19, 20, 21, 22 и др.); то прибѣгая къ подробному сравни-

тельному ислѣдованію богослужебныхъ чинопослѣдованій (ч. II, гл. 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 19, 20, 21, 22, 24); то уличая буллу въ неправильномъ толкованіи и даже въ искаженіи тѣхъ документовъ, на которые она ссылается (напр: стр. 44, 49, 154, 155); то сурово обличая Римъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ, въ уклоненіяхъ отъ чистой христіанской истины и практики древне-вселенской церкви и даже въ увлеченіи традиціями язычества (напр. стр. 316 — 318, 340, 349, 365, 373, 207 — 209 и др.). — Можно согласиться съ заявленіемъ окружнаго посланія американскихъ епископовъ, что полемика др. Лаундеса, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, обладаетъ и „умѣренностію тона, и безпристрастностію обсужденія и кротостію духа“. Только въ немногихъ случаяхъ полемистъ впадаетъ въ нѣсколько рѣзкій тонъ и обнаруживаетъ излишнюю придирчивость къ словамъ буллы, конечно, безъ всякой пользы для дѣла (напр. стр. 164—166, 218, 231, 264—265, 274—275, 282—284 и др.). Полемическимъ увлеченіемъ объясняются, быть можетъ, и нѣкоторыя, встрѣчающіяся въ книгѣ Лаундеса, повторенія (стр. 154 — 155, 359; 159—160, 163, 218), хотя иногда они касаются такихъ предметовъ (напр. стр. 157—158, 360), на которыхъ, судя по ходу мыслей буллы, и одинъ-то разъ останавливаться, повидному, не было надобности.

Наиболѣе интересную особенность разсматриваемой книги составляетъ въ высшей степени почтительное и сочувственное отношеніе ея автора къ православному востоку. Докторъ Лаундесъ не одинъ разъ заявляетъ, что, по тому или другому частному пункту ученія или практики, восточную церковь слѣдуетъ признать наиболѣе вѣрною хранительницею вселенскаго преданія. Именно востоку, по его убѣжденію, слѣдуетъ отдать предпочтеніе за то, что онъ сохранилъ троекратное погруженіе при крещеніи (Стр. 316, 325), употребленіе кваснаго хлѣба и преломленія при евхаристіи (370, 372), молитву призванія Св. Духа на хлѣбъ и вино таинства (417—418, 478), болѣе духовный, сравнительно съ римскимъ, взглядъ на евхаристію (405) и такой чинъ рукоположенія, который долженъ быть признанъ наиболѣе близкимъ къ идеалу христіанской древности (513—514). Авторъ настойчиво указываетъ на историческое духовное родство англиканской церкви съ православнымъ востокомъ, говоря, что

Римъ всегда былъ для этой церкви мачихой, тогда какъ истинная мать ея—православный востокъ (544—548). Единеніе англиканской церкви съ восточною представляется ему возможнымъ и желаннымъ (574—575, 584—585). Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ существующее въ англиканской церкви почтительное отношеніе къ востоку и усиленно развивающееся въ ней въ послѣднее время стремленіе къ единенію съ его церквами. Благопріятное въ этомъ смыслѣ обстоятельство онъ видитъ въ томъ, что нѣкоторые изъ восточныхъ обрядовъ (напр. троекратное погруженіе или употребленіе кваснаго хлѣба при евхаристіи) допускаются и предписаніями церкви англиканской (323—324, 370—371). Мысль о церковномъ единеніи побуждаетъ автора обратиться къ изслѣдованію тѣхъ разностей въ ученіи и обрядахъ, какія существуютъ между восточною и англиканскою церквами (Стр. 550—554). Свѣдѣнія о восточной церкви въ этомъ случаѣ онъ сообщаетъ по пространному катихизису и по разсказамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, въ особенности Ниля, Юнга, Леруа-Больё и еп. Гэля. Эти разсказы, какъ напр.: подробное и картинное описаніе Леруа-Больё всей обстановки и процедуры нашей русской исповѣди, читаются съ большимъ интересомъ. Выводъ, къ которому авторъ приходитъ въ своемъ изслѣдованіи, весьма отраденъ съ точки зрѣнія его объединительныхъ стремленій, такъ какъ разности, существующія между церквами востока и Англій, оказываются, по его мнѣнію, не важными и могутъ быть устранены безъ особенныхъ трудностей. Къ сожалѣнію, примирительное настроеніе автора побуждаетъ его въ настоящемъ случаѣ не особенно критически относиться къ своимъ источникамъ и чрезмѣрно умалять и сглаживать отличительныя особенности церквей, тогда какъ, при правильномъ къ нимъ отношеніи, раздѣленіе между православіемъ и англиканствомъ несомнѣнно должно было-бы представиться изслѣдователю гораздо болѣе серьезнымъ и глубокимъ. Ссылаясь на Леруа-Больё и на разсказы Юнга о разговорахъ съ Московскими митрополитами Платономъ и, вѣроятно, Филаретомъ, а также съ какимъ-то русскимъ извѣстнымъ священникомъ, авторъ напр.: заявляетъ, что восточная церковь понимаетъ пресуществленіе не въ физическомъ и тѣлесномъ смыслѣ, а въ таинственномъ и мистическомъ, а

призываніе Богоматери и святыхъ объясняетъ будто-бы въ такомъ смыслѣ, что оно можетъ быть принято и совсѣмъ отвергающими его, какъ извѣстно, англиканами (Стр. 556—557, 570). Относительно осьмага члена символа вѣры для англиканской церкви, при ея соединеніи съ православною, вовсе не представляется особенной трудності. Ей нужно только устранить изъ символа употребленіе незаконной прибавки, на что давно уже согласно большинство ея богослововъ, не касаясь существа того ученія, которое этою прибавкой исповѣдуется (471—572). О нѣкоторыхъ пунктахъ различія авторъ даже совсѣмъ умалчиваетъ, какъ напр.: въ ученіи о числѣ таинствъ, или объ иконопочитаніи и т. п. Неудивительно послѣ этого, что разности между церквами оказались у автора неважными; но, конечно, отъ такихъ приѣмовъ сравнительнаго изученія дѣлу единенія пользы будетъ не много.

Съ точки зрѣнія научнаго изслѣдованія вопроса объ англиканскомъ священствѣ трудъ докт. Лаундеса не представляетъ собою какого-либо крупнаго шага впередъ. Онъ основанъ на изученіи тѣхъ первоисточниковъ, которые и прежде него были уже предметомъ научной разработки. Въ его довольно обширномъ приложеніи мы находимъ тѣ-же папскія буллы и бреве, тѣ-же римскіе и англиканскіе чины рукоположеній и т. п. историческіе документы, съ которыми и ранѣе долженъ былъ имѣть дѣло всякій изслѣдователь даннаго вопроса. Здѣсь нѣтъ никакихъ открытій, которыя пролили-бы неожиданный и совершенно новый свѣтъ на какую-либо сторону предмета, а работая надъ прежнимъ матеріаломъ авторъ не сказалъ, конечно, и ничего новаго, что могло-бы имѣть существенное значеніе. Само собою разумѣется, что никто изъ здравомыслящихъ не станетъ поставлять ему это въ вину. Ученаго нельзя обязывать, чтобы онъ непременно дѣлалъ открытія; его долгъ—лишь добросовѣстно разработать и надлежащимъ образомъ освѣтить тотъ матеріалъ, который имѣется въ современномъ научномъ обладаніи. Задача д. Лаундеса состояла въ томъ, чтобы сдѣлать критическій сводъ тѣхъ результатовъ, какіе добыты современной наукой по вопросу объ англиканскомъ священствѣ, и дать имъ частное, но возможно болѣе полное, примѣненіе въ опроверженіи папской буллы. Эта задача и вы-

полнена американскимъ ученымъ съ достаточнымъ успѣхомъ. Трудъ его несомнѣнно долженъ быть признанъ серьезнымъ и весьма содержательнымъ, такъ что всякій интересующійся рассматриваемымъ въ немъ вопросомъ прочтетъ его съ неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Въ заключеніе своей замѣтки я желалъ-бы сказать нѣсколько словъ о практическомъ значеніи рассматриваемой книги для нашего русскаго общества. Окружное посланіе американскихъ епископовъ выражаетъ, какъ мы видѣли, надежду, что православные архипастыри „по серіозномъ изученіи этого труда, сочтутъ его настолько заслуживающимъ одобренія, что найдутъ возможнымъ предложить его вниманію своего духовенства и своихъ учебныхъ заведеній“. Мнѣ думается, что для такого предложенія нѣтъ достаточныхъ основаній. Русскому духовенству и русскимъ учебнымъ заведеніямъ,—разумѣю то большинство ихъ членовъ, которое не имѣетъ возможности и желанія специализироваться на частныхъ научныхъ вопросахъ,—нужно имѣть въ рукахъ цѣлостное критическое обзорѣніе вопроса объ англиканскомъ священствѣ, конечно, съ примѣненіемъ къ нему православной точки зрѣнія. Ни того ни другаго книга Лаундеса не даетъ, такъ какъ она, какъ мы видѣли, поставляетъ своей задачей не изслѣдованіе вопроса объ англиканскомъ священствѣ вообще, но лишь опроверженіе папской буллы, и полемизируетъ противъ нея съ точки зрѣнія самого-же римскаго католичества или англиканства. Тѣмъ менѣе основаній нашему духовенству и учебнымъ заведеніямъ сосредоточивать свое вниманіе на книгѣ Лаундеса, что для ознакомленія съ существомъ и современнымъ положеніемъ вопроса объ англиканскомъ священствѣ имѣется и на русскомъ языкѣ нѣкоторая литература. Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ помѣщенъ полный переводъ буллы папы Льва XIII-го объ англиканскихъ рукоположеніяхъ (1896 г. Ноябрь, стр. 312 и д.) и отвѣта на эту буллу архіепископовъ Англии (1897 г. Іюнь, стр. 384 и Іюль, стр. 44); въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ напечатана статья профессора Булгакова „Къ вопросу объ англиканской іерархіи“, по поводу „Защиты“ папскаго опредѣленія, составленной Английскими католическими епископами (1898 г. № 8); отдѣльнымъ изданіемъ имѣется мое изслѣдованіе: „Іерархія англиканской

епископальной церкви“. (Сергіевъ посадъ, 1897 г.). Если что въ особенности пріятно и полезно видѣть православному человѣку въ книгѣ американскаго ученаго, такъ это—его сочувствіе къ восточной церкви и увлеченіе идеей церковнаго единенія, хотя и въ этомъ случаѣ отрадное чувство русскаго читателя нѣсколько омрачается при видѣ того, какимъ недостаточнымъ знакомствомъ съ православнымъ ученіемъ сопровождаются у автора его добрыя мысли и намѣренія.

В. Соколовъ.